

А лицом похож на брата

1 → Так, например, изменился логотип марки на радиаторной решетке — из прежнего убрали вертикальные и горизонтальные полосы и вписали аббревиатуру VG. На декоративной накладке двери багажника теперь вместо Coolray написано BelGee. А вот с декоративных колпачков на колесных дисках эмблему убрали совсем и новой пока не поставили. Стекла на автомобиле тоже остались китайского производства, и это повод для дальнейшей локализации. Китайские у кроссовера и шины, которые в дальнейшем могут стать белорусскими.

А вот в моторном отсеке расположена деталь с российскими корнями — аккумуляторная батарея. В салоне поменялся логотип марки на руле, а также интерфейс бортового дисплея — теперь после запуска двигателя на экране загорается логотип новой эмблемы. Кстати, если соединить с бортовым компьютером автомобиля свой смартфон, то головное устройство кроссовера теперь определяется как BELGEE. Bluetooth — локализация в действии!

Заязжаю — потеснитесь

С началом продаж в России и Беларуси BelGee X50 продажи Geely Coolray будут прекращены. При этом в России в скором времени должны начаться продажи нового Coolray, главным отличием которого от прежней модели и BelGee X50 станет не только измененный дизайн, но и другой мотор: четырехцилиндровый.

Так что конкурентами на союзном рынке эти модели не станут. В том числе и по цене. Стоимость BelGee X50 останется на уровне Geely Coolray первого поколения. Автомобиль будет предлагаться в трех вариантах комплектации: Standard, Comfort и Flagship по цене на российском рынке в 1,9 млн рублей, 2 млн и 2,2 млн соответственно. Стоит отметить, что в самом дешевом варианте автомобиль неплохо оснащен, например, в нем помимо традиционного полного электростеклоподъемника есть и камера заднего вида. Это должно порадовать женщин-водителей, которым, по оценке автодилеров, больше, чем мужчинам, нравятся яркая расцветка автомобиля, его небольшой размер и стильный внешний вид.

Конкурентов на российском рынке у нового белорусского кроссовера немного. Среди самых «похожих» можно назвать «Москвич 3», он же — китайский «паркетник» JAC JS4. Что касается опций и технических характеристик, то они в обеих машинах примерно одинаковые и отличаются в мелочах. На-

Акцент

Цены на кроссовер BelGee X50 одинаковые в России и Беларуси и стартуют от 1,9 миллиона рублей

пример, «Москвич» можно выбрать не только с вариатором, но и с шестиступенчатой ручной коробкой, а в BelGee X50 — безальтернативный семиступенчатый автомат. Цены примерно одинаковые, но стоит отметить, что базовый «Москвич» все-таки на несколько сотен тысяч рублей дешевле, если верить тому, что написано на сайте производителя.

Еще один конкурент — Naval Jolion, который сегодня выпускают на площадях тульского завода Great Wall. В этом случае выбор будет более сложным, так как в базовой комплектации «туляк» практически одинаков по цене, которая предполагается у BelGee X50 в Рос-

сии, при этом он немного больше по размерам и более богато оснащен.

Бейдж-инжиниринг в действии

Для завода «Белджи» в Беларуси регистрация своего бренда серьезно изменит ситуацию: обладатель лицензии, головная китайская компания Geely, открывает доступ к тем заводам, которые поставляют комплектующие. И в целом дает намного больше свободы при выборе деталей и агрегатов.

На практике это выглядит так. Если раньше автомобиль приходил в Беларусь в «одном вагоне» и в нем находилось все от гайки до кузова, то теперь белорусские автопроиз-

водители могут самостоятельно определять, какие детали и где конкретно заказывать. Например, шины, стекла, аккумуляторы, несущие элементы кузова, а в перспективе и некоторые кузовные элементы в сборе могут быть российского или белорусского производства. А могут остаться китайскими.

Локализация Geely Coolray в Беларуси и превращение его в BelGee X50 — логичный тренд для сегодняшнего союзного автоиндустрии, считает автомобильный эксперт Игорь Моржаретто.

— Сегодня создать автомобиль с нуля мы в Союзном государстве не можем, у нас нет для этого денег и специалистов. Да и смысла особого нет. Это, кстати, не только на касается: многие ведущие мировые компании сегодня занимаются так называемым бейдж-инжинирингом, — говорит Моржаретто.

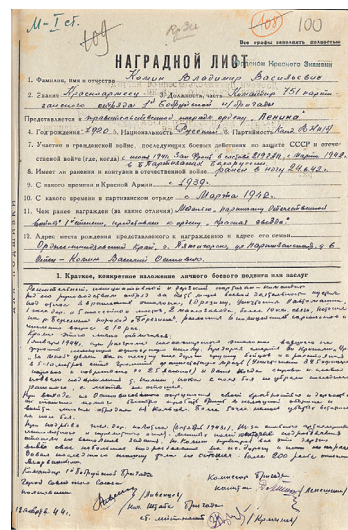
— Интересный термин, а что он означает? — спрашиваю у Игоря. — Допустим, у компании нет в модельной линейке коммерческого микроавтобуса. Но есть миро-

Любая новинка автопрома вызывает неподдельный интерес у потенциальных покупателей.

вой лидер по их производству, — говорит Игорь. — С ним договариваются, и Fiat, например, ставит на свой микроавтобус Fiat Ducato Opel эмблему и называется Opel Vivaro. Такого рода сотрудничество сегодня абсолютно нормально, и в примере Geely Coolray с BelGee X50 нет ничего странного.

По мнению Игоря Моржаретто, сегодня в Союзном государстве освободилось достаточно много площадей под автомобильное производство, к тому же технологические потенциал России и Беларуси позволяют не просто собирать, но и локализовывать производство, загружая свои собственные заводы. BelGee X50, уверен он, будет пользоваться спросом. «Брат-близнец, Geely Coolray, был очень популярен, даже в дефиците. Поэтому та же самая модель только с другой эмблемой, безусловно, будет востребована», — считает эксперт.

судьба / История жизни и подвигов белорусского партизана Вовка Комин с Партизанской

Наградной документ на Владимира Комина подписал Виктор Ливенцев — один из самых ярких партизанских командиров, Герой Советского Союза.

Владимир Бибиков, bibikov@sb.by

Документы на более чем 213 тысяч партизан и подпольщиков оцифрованы в ходе реализации проекта «Партизаны Беларуси» издательского дома «Беларусь сегодня». Один из героев — красноармеец Владимир Комин, о котором рассказывает сайт partizany.by.

Война для Владимира Комина началась летом 1941 года в составе 219-го гаубичного артполка 64-й стрелковой дивизии в тяжелой борьбе по обороне Минска. Белорусскую столицу враг сжал танковыми клинцами в районе Бобруйска, в окружении оказались тысячи советских воинов. Найдя кров у местных жителей, Володя все время думал, как продолжить борьбу. Подсказала сама судьба: в Пятигорске семья Коминных жила на улице Партизанской. И уже в сентябре Владимир вошел в один из первых в Белоруссии партизанских отрядов.

Начал как диверсант-подвыиник, это дело ему было знакомо по службе в армии. Валетали в воздух мосты, шли под откос вражеские эшелоны... Владимир, как вспоминали его товарищи, всегда первым шел на боевую операцию и последний отходил. Партизаны избрали Владимира Комина командиром молодежного отряда в составе бригады Виктора Ливенцева — одного из ярких партизанских командир-

ров, Героя Советского Союза. «Решительный, инициативный и дерзкий командир» — так он отзывался о Владимире Комине в наградном документе. При участии Комина подразделение уничтожило несколько мостов, пустило под откос три вражеских эшелона, было взорвано два маслозавода, пущен на дно паровоз, уничтожено несколько полицейских участков... В одном из боев в 1942 году Владимира тяжело ранило в ногу. Партизана по воздуху доставили в госпиталь в Москву.

После выписки Комин предложил поручить ему возглавить рейд в тылу врага. Такая группа под его началом была создана. Однажды Владимир Комин поднял в атаку отряд для подрыва шедшего на фронт вражеского эшелона с пополнением: было уничтожено 345 офицеров вермахта. В другой раз молодому командиру пришлось применить свои навыки пропагандиста и агитатора. В итоге две роты, как значится в документах, изменили родины сложили оружие. За подвиги Владимир Комин был награжден орденами Красного Знамени и Отечественной войны...

После войны Владимир завершил учебу в университете в Пятигорске, стал преподавателем пединститута. Здесь нашел и свое личное счастье — встретил студентку-фронтовичку Веру Мурынку.

Движение вверх

1 → Особенно если бы литературный герой оказался в поле зрения докторов НМИЦ еще маленьким ребенком.

В НМИЦ могут попасть и ребята из новых российских регионов. Например, недавно здесь прошла хирургическое лечение и реабилитацию двенадцатилетняя Полина из ДНР. Девочку год назад в крайне тяжелом состоянии, с диагнозом «минно-взрывная травма шейного отдела позвоночника и спинного мозга» доставили к петербургским врачам. Полина не могла двигать руками и ногами, не могла стоять, ей было тяжело дышать. К счастью, у ребенка сохранился интеллект.

— Сначала мы провели хирургическое вмешательство: восстановили правильную анатомию и опорооспособность шейного отдела позвоночника, после чего приступили к лечению. Использовали и ЛФК, и массаж, и механотерапию, и разработанную у нас методику неинвазивной чрескожной стимуляции спинного мозга с помощью аппарата отечественного производства. У Полины восстановились чувствительность и движения в верхних конечностях, улучшились дыхательные показатели. При помощи другой нашей разработки — функционального

шарнирного аппарата для вертикализации пациентов с позвоночно-спинномозговой травмой мы смогли поставить ее на ноги. Она может ходить, пока с поддержкой. Следующий этап реабилитации запланирован на осень. Прогноз обнадеживающий, — пояснил Сергей Виссарионов, директор НМИЦ, член-корреспондент РАН. — Наша семья очень благодарна всем, кто помогает. Не ожидала встретить такого человеческого отношения. Многие говорят, что в России мы никому не нужны, но я вижу, что это не так, — сказала мама Полины Наталья Викторовна.

Операция отменяется

Петербургские врачи готовы поделиться с коллегами из Беларуси новейшими методиками, которые разработали и внедряют в регионах РФ. Расскажем о некоторых из них.

Первая. Многофункциональная шина для детей с дисплазией тазобедренного сустава. Она стала альтернативой сложнейшей операции. Шина позволяет восстановить правильную форму тазобедренного сустава и вернуть его функции. Главное условие: патология должна быть выявлена максимально рано, чтобы вовремя пролечить. Тогда уже к началу ходьбы (то есть при-

мерно к году) ребенок будет полностью здоров.

Вторая. Различные ортезы для лечения детей с деформациями грудной клетки. Несколько месяцев ношения — и все в порядке. Лечение желательнее проводить в 5–6 лет, тогда в школу ребенок пойдет здоровым.

Третья. Протез стопы из биосовместимого пластика. Разработками может использоваться как при врожденной патологии стопы, так и травме, в том числе боевой, то есть и для взрослых. Нам показали видео с ребенком, у которого недоразвитие передний отдел стопы. При помощи индивидуального созданного протеза из пластика он отлично ходит, все движения абсолютно естественны. Собственно, может и бегать.

Четвертая. Аппарат для вертикализации пациентов с позвоночно-спинномозговой травмой. Именно при помощи этого аппарата девочка Полина из ДНР, о которой рассказали выше, смогла встать и начать ходить. **Пятая.** Ортопедические шлемы для коррекции деформации черепа малыша. Они печатаются на 3D-принтере. Ношение шлема позволяет полностью справиться с проблемой.

Все эти устройства делаются индивидуально в НМИЦ.

КОМПЕТЕНТНО

Сергей Виссарионов, директор НМИЦ, член-корреспондент РАН, оперирующий хирург

Что дала первая Союзная программа?

Сергей Виссарионов | Отмечу — это была своевременная и крайне необходимая программа для наших стран, в ходе ее реализации мы не просто делились на коллегам опытом, а вместе создавали новые методы лечения и конструкции. Одна из главных разработок — спинальные металлоконструкции, созданные в рамках программы, ряд из них не имеет мировых аналогов. Они позволяют радикально исправить очень многие варианты врожденных деформаций позвоночника. Это революционный шаг в развитии хирургического лечения.

Что ожидаете от реализации второй программы?

Сергей Виссарионов | Она направлена на разработку новых методов лечения детей с нейроортопедическими заболеваниями, у которых имеется патология тазобедренного сустава, стоп, деформа-

ция позвоночника. Прежде всего это дети с ДЦП и последствиями спинномозговых грыж. Оба недуга значимы как с медицинской, так и социальной точки зрения, больных детей много и у нас, и в Республике Беларусь.

Мы имеем опыт лечения детей с последствиями спинномозговых грыж. На базе нашего центра (в корпусе, расположенном непосредственно в Петербурге) мы открыли специализированный центр для лечения детей с этой патологией. Его уникальность — в комплексном мультидисциплинарном подходе к лечению. Стратегию разрабатывают консилиум врачей, в который входят неврологи, нейрохирурги, эндокринологи, офтальмологи, реабилитологи, травматологи-ортопеды, ортезисты, урологи, детские хирурги. В ходе консилиума устанавливается ведущая проблема у ребенка и разрабатывается индивидуальный план этапности его лечения. Возможно, аналогичный центр появится в Беларуси. Для пациентов с неврологическими нарушениями и ортопедическими заболеваниями верхних конечностей в нашем цен-

тре разработана целая серия различных средств технической реабилитации. Например, различные держатели для зубных щеток, столовых приборов, карандашей и ручек, адаптеры для гаджетов.

Часто общаетесь с коллегами из Беларуси?

Сергей Виссарионов | Конечно. Мы проводим совместные операции и образовательные семинары. Насколько я знаю, в Беларуси введена и наша система обучения коллег из регионов. Специалисты ездят в регионы, проводят показательные операции, мастер-классы. А в ряде регионов открыты уже свои центры, которые широко используют наши методики. Помимо первого пациента, прооперированного в Беларуси. Это был двухлетний ребенок с пороком развития поясничного отдела позвоночника. Выполнили операцию, убрали аномальный позвонок, поставили разработанный нами металлоконструкцию. Ребенок отлично развивается — как все дети. Сейчас ему шесть лет. Мы отслеживаем судьбу всех своих пациентов.

Мужская доля

1 →

Но при всем том современный мужчина уже прекрасно знает о важности отцовства, соотносит причины и следствия и понимает, что если он не будет вкладываться в ребенка, то со временем просто не получит близкого человека. А еще он осознает, что воспитание и уход за детьми — это приятно. Сейчас мужчины, особенно поколение тридцатилетних, все чаще делают выбор в сторону осознанного отцовства. Оглянитесь вокруг: сколько мужчин, без жен, гуляют с детьми на площадках, в парках, ходят в кафе.

Часто отцы не знают, как общаться с ребенком, и ждут, когда он превратится в подростка.

ИННА ХАМИТОВА: Тут они ошибаются. Подростковый возраст — возраст распылты, наступления последствий. Когда вы не смогли чувство близости с ребенком создать, сберечь, то в подростковом возрасте он понимает, что рядом с ним чужой человек. Да и родитель понимает, что рядом чужой человек, тоже. Так что чем больше папа с самого начала вовлечен в воспитание, тем лучше для всех участников: не только для мамы и детей, но и для самого отца.

Общение с ребенком, активное участие в его жизни как-то меняют самого отца?

ИННА ХАМИТОВА: Конечно. Как любые близкие доверительные отношения. Когда рядом с тобой близкий, дорогой и абсолютно другой человек, ты у него учишься. Сначала ребенок такой маленький и зависимый, что ты воспринимаешь его как продолжение себя, а потом проходишь путь развития и видишь, как из маленького пупсика он превращается в совершенно другого человека. Ты развиваешься вместе с ним. Также, как и в браке, и в дружбе, и в любых отношениях. Люди ведь растут «друг от друга». Папе, кстати, в чем-то легче проявлять чувства с дочкой. С ней он может расслабиться, почувствовать себя более легким, беззаботным. Это уже классика.

потомстве вдвоем. Замечено, что такие животные обычно моногамны. Совместная забота о потомстве укрепляет не только родительство, но и пару. Поэтому бабушки бабашками, но жертвовать совместным родительством не стоит. Это сложный период для любой пары. Родился ребенок. С одной стороны, нужны деньги, с другой — нужны силы, и физические, и эмоциональные. И тут каждая пара решает по-своему. Прекрасно, если можно что-то делегировать бабушке или няне, а самим куда-то пойти вдвоем. То есть использовать помощь со стороны для укрепления своей пары.

По опросам, больше 50% мужчин жалуются, что развлечение с детьми не вписывается в семейный бюджет.

Дети очень легко встраиваются в нашу жизнь. Но, конечно, если это происходит постепенно

ИННА ХАМИТОВА: Посмотрите, ребенок на даче при помощи палки и тряпки может развлекать себя целый день.

Ему модные дорогие развлечения не так уж нужны. Он быстро пресытится. А нужны ему отцовское участие и поддержка. Вернее, вся эмоциональная триада — доступность, отзывчивость, вовлеченность. Другими словами, ему нужен сам родитель, но не тот, что целими дилемми сидит в телефоне. А тот, который вместе с ребенком радостно, увлеченно делает что-то интересное. Что-то, что отец и сам любит. Рыбалка, велосипеды, ролики. Дети очень легко встраиваются в нашу жизнь. Конечно, если это происходит постепенно, а не когда папа вдруг вспомнил, что у него есть ребенок подросткового возраста. И потащил его на рыбалку, где тот перемерз и ему было вообще противно рыбу трогать... Это совсем не то.

Нежность к дочери разрешена даже в более патриархальной культуре?

ИННА ХАМИТОВА: Да, не зря в традиционных представлениях именно сын — это продолжение отца, рода, а девочка — что-то более эмоциональное, теплое. Но сейчас-то мы и мальчика воспитываем по-другому, совсем не так, как, скорее всего, воспитывали его отца. Помните все эти «Мальчики не плачут!», «Соберись, тряпка!»? И молодой отец бывает растерян, если сын заплакал, расстроено, ему больно. Как себя повести? Папа понимает, что так, как когда-то обращались с ним самим, — не надо. Но еще не знает, а как по-другому? Вот здесь шанс для мужчины через отцовство научиться эмпатии, тонко чувствовать, развить эмоциональный интеллект. Ну а если же тебе с ребенком плохо и скучно, то это повод серьезно задуматься о себе, о своем эмоционально-чувственном мире.

Часто говорят: мамы отменяют отца от воспитания, а потом жалуются, что тот не проявляет интереса. Особенно если после рождения ребенка активно поддается бабушка.

ИННА ХАМИТОВА: Такое может произойти, когда тревога у женщины повышается и ей нужна опора. Сложные роды, ребенок заболел, послеродовая депрессия и т.д. Муж тоже может быть растерян. Тогда связь между женщиной и ее матерью может укрепиться. Бабушка приезжает помогать. И мало того, что связь в паре и так катастрофически уменьшается после рождения ребенка, а тут еще появляется теща, и в результате всех сложностей женщина ищет помощи не у супруги, а у матери. Даже в природе есть животные, которые заботятся о

Ребенку всю жизнь нужны будут отцовское участие и поддержка.

А как быть разведенному отцу, который не хочет, чтобы ослабла его связь с детьми?

ИННА ХАМИТОВА: Тут надо сразу подвести черту и развести две вещи — супружество и родительство. Если ты развелся с супругой, это совершенно не означает, что ты стал «меньше» родителем. Развод — это только повод в организационном смысле пересмотреть то, как вы будете общаться с ребенком. И папа, который не живет с семьей, обязательно должен предусмотреть время и силы, которые он будет уделять детям. Речь не о деньгах, деньги — это другая история. Дети стоят денег, и «выращивать» их не так уж дешево. Но также вашему ребенку нужны ваша доступность, отзывчивость, вовлеченность, а в подростковом возрасте — еще и признание. Я советую при разводе четко поделить время, которое ребенок проводит с матерью и с папой. С кем отпуск? Каникулы? Выходные? Потому что развод не отменяет вообще ничего из того, о чем мы с вами здесь говорили.

ДОСЬЕ «СОЮЗА»

Инна Хамитова, семейный психолог, Директор Центра системной семейной терапии. Автор множества статей и книг.